О чем говорят цветы

Текст
ЯНА ШИШКИНА,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **«Б.О»**

Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник,
У дыханья цветов есть понятный язык:
Если ночь унесла много грез, много слез,
Окружусь я тогда горькой сладостью роз!
Если тихо у нас и не веет грозой,
Я безмолвно о том намекну резедой;
Если нежно ко мне приласкалася мать,
Я с утра уже буду фиалкой дышать;
Если ж скажет отец «не грусти, — я готов», —
С благовоньем войду апельсинных цветов.

Афанасий Фет (1820–1892)

Флориография (язык цветов) — символика, значение, придаваемое различным цветам для выражения тех или иных настроений, чувств и идей, написано в «Википедии». К Викторианской эпохе язык цветов уже использовали для тайного выражения чувств, когда о них нельзя было говорить открыто, хотя возник он на Средневековом Востоке. Английские прерафаэлиты использовали символический язык цветов для раскрытия эмоционального подтекста художественного произведения, при этом считается, что их художественный стиль и концепт шел в противовес строгой викторианской стилистике. Например, на картине «Офелия» художник **Джон Эверетт Милле** поместил шекспировскую героиню в окружение цветущих растений с разными смысловыми нагрузками.

Императорская Россия старалась не отставать от европейских традиций, и в 1830 году

в Петербурге была издана книга «Селам, или Язык цветов», где описывалось около 400 значений растений с общепринятыми и вымышленными ассоциациями. Это был перевод немецкой книги, сделанный русским поэтом и переводчиком **Дмитрием Ознобишиным,** но опять же в основе немецкого текста были персидские стихи.

У финансистов «цветочные» ассоциации могут быть связаны с голландским словом tulpenmanie — «тюльпаномания». Это была одна из первых в истории Нового времени финансовых пирамид, внезапно возникшая в первой половине XVII века на производных ценных бумагах (фьючерсах), обеспеченных еще не выросшими луковицами тюльпанов. Закончилось тогда все быстро, но Голландия до сих пор ассоциируется не только с велосипедами, но и с тюльпанами.

XX и XXI века многое упростили и цветочный символизм свели к стереотипам и клише: чет/нечет цветов в букете, красные розы дарят женщинам в летах, белые — девушкам.

Мартовский номер и его обложка у нас часто про весну, женщин и цветы, насколько это уместно в профессиональном финансовом B2B-журнале. Хочется немного поэкспериментировать и создать праздничное весеннее настроение новыми интересными темами и форматами. Например, напомнить про уходящую «зеленую» тему ESG, которая у меня почему-то тоже ассоциируется с весной. В этом номере **Виктория Степаненко,** заместитель директора Департамента корпоративных отношений Банка России, рассказала про ожидания от внедрения риск-ориентированного стимулирующего регулирования на рынке ESG-облигаций.

Наш обозреватель **Светлана Орлова** в статье «Российский рынок ESG-облигаций впал в уныние», рассказала о том, почему прошлый год оказался провальным для российского рынка ESG. Сам этот термин становится уже заезженным, что, конечно, грустно. В результате мы все можем остаться не только без символизма, но и без цветов. Впрочем, потенциал у отечественного рынка ESG-бондов есть, уверены некоторые эксперты. А если вы читаете этот текст, то весна уже наступила. И это абсолютно точно. **Б.О**